

«Чеховиана» в собрании Таганрогского художественного музея

Л. Казакова

«Когда говоришь — Чехов, возникает особое чувство, может быть, даже счастья, что жил этот человек. Это один из спутников жизни, не только у нас. Во всем мире. В Англии и во Франции. И в Европе, и Америке. Он входит в жизнь человека. Разных людей, разных возрастов, разных занятий. Только мелкий, сухой человекоподобный манекен холоден к Чехову».
Ниссон Шифрин («Моя работа в театре», 1966).

Город Таганрог - родина великого писателя и драматурга Антона Павловича Чехова. Отношение к этому городу особое.

«Все эти дни, - сообщал Илья Эренбург, - я думаю о Таганроге; никогда я там не был, а ведь если много на свете чудесных городов, то Чехов у нас один... Низко кланяюсь небу и земле Таганрога, небу и земле Антона Павловича».

Отношение к Таганрогу особое, как мы видим, и перед художниками, которые стараются прикоснуться к чеховской теме в своих произведениях, стоит очень сложная задача: не нарушить гармонию чеховского мира.

Таганрогский художественный музей имеет прекрасную коллекцию работ мастеров, сумевших донести до зрителя особенности и красоту этого мира.

Антон Павлович Чехов - писатель эпохи исторических рубежей. Рубежа в развитии литературы.

«Чехова как художника нельзя уже сравнивать с прежними русскими писателями - с Тургеневым, Достоевским, или со мною. У Чехова своя особая форма, - говорил Л.Н. Толстой. - Он создал новые, совершенно новые, по-моему, для всего мира формы письма, подобных которым я не встречал нигде...».

Чехов создал множество рассказов, огромную и целостную повествовательную систему, посвященную общей теме - теме России, родины, русской земли. Перед читателем открылась перспектива русского города с его улицами, управами и окраинами, - дальше - проселки, ведущие к селам и деревням, еще дальше - реки, леса, степь, тракты. Таганрог занимает в этой системе существенную роль. Уголки родного города тонко вплетаются в канву чеховских рассказов и придают им особый колорит.

Старейший таганрогский художник Василий Сергеевич Орлов создал серию исторических пейзажей «Воспоминание». Названия пейзажей напоминают о знаменитых местах города, многие из которых, к сожалению, остались только в чеховских произведениях: «Дубки», «Карантин», «Шлагбаум» и другие. Произведения, выполненные маслом в нежной цветовой гамме, напоминают акварели и подчеркивают зыбкость временного пространства изображенных мест.

Известный таганрогский график Ирина Одегова видит старый Таганрог иначе. Она работает в сложнейшей графической технике офорт, которая отличается особой живописностью, динамичностью и правдивостью создаваемых образов. Мотив пейзажа является одной из любимых тем офорта: глубина тона, разнообразие и мягкость переходов, воздушность дали. Одегова, с исключительным мастерством пользуясь преимуществом данной техники, любит старинными улицами любимого города, по которым ходил великий земляк и которые прославил в своих произведениях: «Улица Чехова. Зима», «Улица Греческая 64», «Успенский собор», «Церковь Св. Митрофания» и другие.

Таганрогский художник Олег Иванович Бувалко (к сожалению уже ушедший от нас)

удивлял своим видением одного из самых знаменитых мест, связанных с именем Чехова - домик, в котором он родился. Он создал удивительную серию пейзажей, посвященную этому уникальному уголку города. В его работах природа помогает художнику создать ощущение праздника радости от понимания важности события, произошедшего в этом домике много лет назад.

За пределами города открывалась необозримая степь, которую Антон Павлович воспел в своей повести «Степь». Чехов писал о природе так, как пишут о живом существе: солнечные лучи у него - потягиваются спростонья, травы ропщут, облака переглядываются и т.д. Природа для Чехова - олицетворение той творческой мощи, которой недостает его героям.

Мосин Анатолий Герасимович, известный ростовский график и книжный иллюстратор, создал значительную серию иллюстраций к этой повести, отразив все этапы пути героев этого произведения. Главное, мастеру удалось передать образ степи, живой стихии, которая так завороживала писателя, а затем и многочисленных читателей повести. Выполнена эта серия в технике ксилографии. Графический язык Мосина прост и ясен, в композициях большое значение приобретает объем и свет.

Иллюстрацию мы ценим тем выше, чем правдивее и выразительней в ней использованы чисто графические средства для истолкования поэтических образов.

Герои, населяющие чеховские произведения, прежде всего рассказы, очень сложны для пластического выражения.

Обычно Чехов ограничивался более или менее яркой деталью, доверяя все остальное восприимчивости читателя: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе элементы он подбавит сам». Метод чеховской типизации универсален, он в большей или меньшей степени охватывает всех людей, отражая каждого из них - но никого в особенности, и, вероятно, подлинный его объект - не герой, а «толпа», не лицо, а масса, не «я» а «мы». В чеховских рассказах не найдешь привычных литературных героев, раскрытых в глубоком противоречии со средой (Онегин, Печорин). В сравнении с этими монументальными образами персонажи Чехова казались беглыми зарисовками в два-три штриха.

Художники М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов - знаменитые Кукрыники не неоднократно иллюстрировали грустные и веселые рассказы Чехова. В нашей коллекции представлены герои рассказа «Хирургия».

В этих работах искрится веселый и звонкий чеховский юмор. Иллюстрации подарены художниками музею.

Интересны и нетрадиционны иллюстрации к юмористическим рассказам писателя художника Орлова Василия Сергеевича. Серия «Старые знакомые», выполненная тушью и пером, представляет на одном листе одновременно иллюстрации к трем рассказам - «Толстый и тонкий», «Дачники», «Жалобная книга». Художник точно нашел графический иллюстрационный метод для верной передачи незадачливых чеховских персонажей.

Художник Г.Д. Нагаев создал серию рисунков «Типы чеховского Таганрога»: «Надзиратель», «Городовой», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», «Толстый», «Тонкий» и другие.

Рисунки метко передают новации портретных характеристик Чехова. Вместо портрета писателем давалось сравнение, какая-нибудь характерная подробность одежды, и, найдя такую подробность, Чехов не позволял читателю забыть о ней. Например, пресловутые калоши Человека в футляре, его очки и зонтик.

Чехов писал рассказы о детях. Один из самых известных - «Ванька Жуков».

В собрании есть небольшой портрет - этюд «Крестьянский мальчик» (1881). Эта работа принадлежит кисти старшего брата Антона Павловича - Николаю Павловичу Чехову. Он работал как иллюстратор, карикатурист, как театральный художник, однако его творческое наследие немногочисленно. Тем интереснее эта работа.

«Крестьянский мальчик», вероятно, был написан в усадьбе Киселевых в Воскресенске,

куда наезжали Антон и Николай. В свое время этот портрет находился в ча«Ванька Жуков». Одноименный рассказ Чехова (1886) известен практически всем. Нужно обратить внимание, что писатель, как отмечалось раньше, не дает описание внешности своих героев. Портрет мальчика написан настолько живо, что хочется верить в то, что Ванька Жуков был таким. В Московском доме-музее А.П. Чехова находится точно такой же портрет лишь с незначительными изменениями того же автора. Внизу полустертая подпись - «Павлин Перт». Понравившийся Николаю Чехову типаж мальчика, вероятно, смог вдохновить и его брата, и стать впоследствии прототипом его хрестоматийного персонажа. Детский образ, одновременно наивный и горько-разочарованный, удался художнику. Он выбирает профильное изображение, что подчеркивает не только физиогномические особенности лица, но и прекрасно раскрывает характер ребенка. Именно поэтому верится, что этот мальчик Ванька - внук Константина Макаровича.

Известно, что Николай иллюстрировал многие чеховские рассказы, а его рисунки, в свою очередь, наводили писателя на мысль о создании новых произведений.

Чеховские реформы коснулись не только литературы, но и театра.

«Говорят, например, — писал Чехову М. Горький, - что «Дядя Ваня» и «Чайка» - новый вид драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Я нахожу, что это очень верно говорят».

Для декорационного искусства определяющее значение имело то, что Чехов привнес в русскую литературу и театр новое-качество художественного изображения жизни - в ее повседневности, обыденности, случайности.

Драматургия Чехова выдвинула перед театральным художником требования максимальной конкретности и подлинности в воссоздании на сцене бытовой и природной среды, являющейся внешней, материально-вещественной частью жизни персонажей пьесы. Принципом построения сценического действия, для раскрытия которых требовалась уже новая система оформления, явилась действенная сценография.

Изменилась роль художника - изменились декорации.

Процесс, начавшийся в конце XIX века, приводит к расцвету новой системы на рубеже 60-70-х годов XX века, в результате чего был создан целый ряд постановок чеховских пьес, в которых искусство художника играло важнейшую роль.

В Таганрогском театре эти важные перемены связаны с именем Н.Н. Ливады. Николай Николаевич — сценограф-дизайнер, живописец. Творческий стаж работы Ливады в Таганрогском театре 27 лет (с 1968 по 1995). За годы своей театральной карьеры Николай Николаевич оформил более ста разнообразных по стилистике спектаклей современной и классической драматургии. Лауреат многих всесоюзных и международных конкурсов, смотров, фестивалей искусств.

За время работы в театре Н.Н. Ливада неоднократно оформлял пьесы Чехова, и это являлось событием в художественном мире.

В коллекции представлены декорации к пьесам «Сестры», «Чайка».

В XXI веке интерес к жизни и творчеству А.П. Чехова не угасает, а, наоборот, усиливается. В 2010 году исполняется 150 лет со дня рождения нашего великого земляка. В Таганрог съедутся гости со всего мира. Художники тоже готовятся к этому событию. В Таганроге планируется ряд выставок, которые наверняка удивят всех. Будем надеяться, что коллекция ТХМ пополнится новыми прекрасными произведениями как старейших, так и молодых художников.